

Шанс оправдаться был безвозвратно упущен. В оставшееся время Лу Цзяо оставалось лишь волей-неволей подыгрывать Жуань Юэ, изображая перед доктором Фэном его «парня».

Он утешал себя мыслью, что в отделение феромонов его судьба точно не забросит, а значит, с этим врачом он больше никогда не встретится. Пускай себе заблуждается, какая теперь разница!

Доктор Фэн ввёл Жуань Юэ блокатор, а заодно показал Лу Цзяо, как правильно найти нужное место на руке — на случай, если придётся воспользоваться ингибиторами. Жуань Юэ необходимо было освоить эту процедуру, и, по мнению врача, его «спутнику» — тоже.

Затем последовала оплата счетов и ворох рецептов. Напоследок доктор напомнил, что через пару недель, когда уровень феромонов стабилизируется, нужно будет обязательно прийти на повторный осмотр. Жуань Юэ слушал очень внимательно, изредка кивая в знак согласия. Даже когда Фэн наставительно произнёс, что при недомогании не стоит хорохориться, а лучше сразу звать на помощь своего партнёра, юноша и бровью не повёл.

Лу Цзяо невольно покосился на него, втайне поражаясь такой выдержке.

«Окажись он сам в подобной ситуации — когда тебя принимают за одну пару с соперником... — юноша задумался. — Гм? Погоди, ладно, всё уже решено, что теперь поделаешь».

Блокатор подействовал быстро: не прошло и десяти минут, как резкий запах алкоголя, окутывавший Жуань Юэ, заметно ослаб. Когда доктор возвращал медицинскую карту и прочие бумаги, аромат феромонов стал почти неразличим. Стоило им покинуть кабинет, как он исчез окончательно.

Они вышли из отделения, и доктор Фэн вызвал следующий номер. Внутри вошла женщина с десятилетней девочкой, перед тем как закрыть дверь, подозрительно оглядев парней.

Лу Цзяо и Жуань Юэ замерли в коридоре. На мгновение повисла неловкая тишина, атмосфера стала тягостной.

— Пойду оплачу счета и заберу лекарства, — наконец нарушил молчание Жуань Юэ.

Он направился к окну регистратуры на этом же этаже. Лу Цзяо, помедлив пару секунд, двинулся следом. Пока староста стоял в очереди, его спутник привалился к перилам и достал телефон. Сцена была точь-в-точь как недавно в школьном медпункте, когда Жуань Юэ сопровождал его.

Всего неделю назад Лу Цзяо и представить не мог, что они смогут вот так мирно

сосуществовать — причём не в первый раз за день.

Он невольно поднял взгляд и заметил, что Жуань Юэ тоже увлечён смартфоном. Его пальцы споро порхали по экрану.

«Интересно, с кем он там переписывается?»

В классе у него почти не было друзей. Тот не любил спорт, у него не было заметных хобби. Кроме учёбы, в нём, казалось, не было ничего примечательного — просто безупречно отлаженная машина для получения знаний.

Этот безответный вопрос не давал Лу Цзяо покоя, заставляя буквально чесаться от любопытства, но спросить напрямую он не решался.

«Погоди, неужели он с Су Хэ?»

Эта мысль отозвалась в груди странной, гнетущей тяжестью. Жуань Юэ выглядел уже не таким сердитым, как утром. Возможно, успокоившись, он осознал свою грубость и теперь строчит извинения? Это казалось самым логичным объяснением.

Юноша медленно продвигался в очереди, ни на миг не отрываясь от экрана. Он слегка прикусил нижнюю губу и нахмурился. Неужели не знает, как подобрать слова для сообщения?

Лу Цзяо воровато огляделся по сторонам. Не обнаружив Су Хэ поблизости, он почему-то испытал облегчение.

Точно!

Не Ли же писал, что встретил омегу, который ему приглянулся. Может, это и был Су Хэ? Лу Цзяо открыл мессенджер и зашёл в чат.

[Брат, я так и не взял его Вичат, он ушёл [грустный смайл]]

[Что за омега?] — напечатал Лу Цзяо.

Ответ пришёл мгновенно.

[Высокий довольно, мордашка милая, но характер — искры летят. Кажется, был на взводе. Когда я подошёл, он меня знатно обложил, но, боже, какой у него дерзкий голос! Даже когда ругается, звучит потрясающе [смайл с сердечками]]

Лу Цзяо поморщился.

[Друг, мы знакомы первый день, подробности твоих фетишей мне ни к чему.]

По описанию это вполне мог быть Су Хэ, но были и сомнения.

[На взводе? Он что, плакал?] — уточнил он.

[Вроде нет. Но, думаю, даже когда он плачет, это выглядит чертовски мило [смущённый смайл]. Кажется, я его почти довёл — когда он уходил, глаза были красные. Кстати, он был в куртке вашей школы. Поможешь его найти?]

Лу Цзяо не знал, о ком именно шла речь, но ответил Не Ли без тени сомнения:

[Даже не думай портить жизнь омегам из нашей школы!]

Ему показалось, что от общения с этим парнем можно подхватить ментальную заразу, поэтому он поспешил закрыть чат. Вернувшись в список диалогов, Лу Цзяо увидел новое уведомление в самом верху.

От Жуань Юэ.

Прямо в окне предпросмотра светилось сообщение:

[У тебя нет других дел?]

Лу Цзяо опешил. Значит, тот всё это время сосредоточенно строчил именно ему? Что это — вопрос, претензия или просто попытка выставить его за дверь? Почему всего четыре слова звучат так раздражающе?

Он снова посмотрел на очередь. Жуань Юэ по-прежнему не выпускал телефон из рук. Юноша зашёл в чат и увидел статус «печатает...». Прошло полминуты, минута, а статус не менялся.

«Он что, восьмисотсловное сочинение мне строчит?»

Лу Цзяо не удержался и отправил в ответ вопросительный знак.

[?]

Новое сообщение пришло мгновенно:

[Скоро полдень. Знаешь, где поблизости можно поесть?]

И всё? И ради этой фразы он так долго подбирал слова?

Лу Цзяо невольно усмехнулся. Несмотря на блестящую грамотность, в обычном человеческом общении Жуань Юэ явно был полным профаном. Если он так же «извинялся» перед Су Хэ, то Лу Цзяо готов был поставить голову: бедный парень расплакался именно из-за него.

Лу-гэ не стал долго раздумывать и быстро отстучал ответ:

[Я тоже не знаю. Давай потом поищем вместе?]

[Хорошо.] — последовало через секунду.

На этот раз Жуань Юэ ответил небывало быстро. Лу Цзяо поднял голову и увидел, что очередь подошла: тот уже расплачивался и, очевидно, перестал взвешивать каждое слово.

Лу Цзяо снова перечитал переписку.

«Почему Жуань Юэ ответил «хорошо»? Что это значит? Погоди...»

Даже полчаса спустя, сидя напротив него в небольшой лапшичной, парень до конца не понимал, как всё это произошло.

На самом деле, им уже доводилось обедать вместе. Обычно это случалось так: Лу Цзяо увязывался за Су Хэ в столовую, пристраивался рядом, а Жуань Юэ, не желая уступить, втискивался с другой стороны, даже если в зале не было свободных мест. Каждая фраза, которую Лу Цзяо адресовал Су Хэ, тут же встречала язвительный отпор, а заканчивалось всё обычно любимой фразой старосты: «Когда я ем, я глух и нем».

Но сейчас Су Хэ рядом не было. Только они двое.

Лу Цзяо от нечего делать листал ленту в телефоне. Краем глаза он видел, что его визави занят тем же самым. Переписываться было не с кем — все сообщения казались неважными, и отвечать на них не хотелось.

Если он расскажет Хо Яну, что сейчас обедает с Жуань Юэ, это станет главной новостью недели. Но Лу Цзяо почему-то совсем не хотелось ни с кем делиться.

За их столиком царил тишина, словно сидели два совершенно незнакомых человека. Лишь когда принесли две дымящиеся миски лапши, он не выдержал:

— Ты домашку-то доделал?

Жуань Юэ достал из контейнера две пары палочек, протянул одну Лу Цзяо и сухо ответил:

— Ещё вчера.

Лу Цзяо машинально взял палочки. «Ну конечно, кто бы сомневался», — пронеслось в голове.

Лёд тронулся, и тишина в кои-то веки перестала быть гнетущей. Кажется, Жуань Юэ мог молчать сутками напролёт, но Лу Цзяо был из другого теста — если за столом никто не произносил ни слова дольше двадцати секунд, он начинал задыхаться. Поэтому он продолжал болтать, пока разговор не свернул к событиям в больнице.

— Слушай, — он нахмурился, — тот врач нас за парочку принял. Почему ты не стал ничего объяснять?

— А ты почему молчал? — парировал Жуань Юэ.

— Да я просто не успел опомниться!

Собеседник ел неспешно и изящно. Лу Цзяо внезапно пожалел, что они не зашли в соседнюю закусочную поесть жареных куриных крылышек — уж очень хотелось посмотреть, сможет ли тот сохранить свой аристократизм, обгладывая кости.

— Оправдываться было бы глупо, это только вызвало бы подозрения, — спокойно ответил Жуань Юэ, сделав глоток бульона.

Лу Цзяо почувствовал себя уязвлённым.

«Жуань Юэ сейчас иносказательно намекает, что у меня рыльце в пушку? Да вряд ли же!»

Чтобы скрыть замешательство, он перевёл тему:

— Кстати, а родители твои... они что, совсем за тобой не следят?

В его собственной семье царила демократия, родители никогда не заставляли его делать то, что ему было противно, но всегда были рядом в важные моменты. Поход в больницу — даже если ты почти взрослый — для школьника был делом серьёзным, и его отец с матерью ни за что бы не пустили всё на самотёк. Лу Цзяо никак не мог взять в толк, что за порядки царят в доме напротив.

Тот на мгновение замер.

— Они в командировке.

— Оба? — Лу Цзяо был поражён. — И никто не смог тебя сопроводить? Ну и опекуны!

— Я привык, — бесстрастно отозвался Жуань Юэ. В его голосе не было ни обиды, ни грусти — только констатация факта.

Лу Цзяо перестал жевать и во все глаза уставился на него. Тот действительно говорил об этом как о чём-то обыденном.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Жуань Юэ вскинул брови и усмехнулся, заметив в глазах одноклассника странную смесь недоумения и жалости.

— Ты что, сочувствуешь мне? — в его тоне проскользнула холодная насмешка.

Лу Цзяо вздрогнул и поспешно выпалил:

— Ещё чего! Много на себя берешь!

Какое там сочувствие? Жуань Юэ не из тех, у кого можно найти хоть одну слабость. Ему сочувствие нужно было меньше всего на свете.

<http://bllate.org/book/15844/1435665>